

КИТАЙСКАЯ КЛАССИКА
НА КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

大中华文库

汉俄对照

水浒传

РЕЧНЫЕ ЗАВОДИ

II

大中华文库

汉俄对照

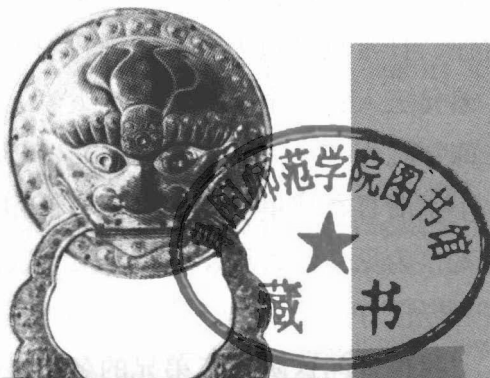
КИТАЙСКАЯ КЛАССИКА

На китайском и русском языках

水浒传

РЕЧНЫЕ ЗАВОДИ

II

施耐庵 罗贯中 著

阿·罗高寿 译

Ши Най-ань Ло Гуаньчжун

Перевод на русский А.Рогачева

人民文学出版社

Издательство «Народная литература»

北京

Пекин

第十五回

吴学究说三阮撞筹 公孙胜应七星聚义

话说当时吴学究道：“我寻思起来，有三个人义胆包身，武艺出众，敢赴汤蹈火，同死同生。只除非得这三个人，方才完得这件事。”晁盖道：“这三个却是甚么样人？姓甚名谁？何处居住？”吴用道：“这三个人是弟兄三个，在济州梁山泊边石碣村住，日常只打鱼为生，亦曾在泊子里做私商勾当。本身姓阮，弟兄三人：一个唤做‘立地太岁’阮小二，一个唤做‘短命二郎’阮小五，一个唤做‘活阎罗’阮小七。这三个是亲弟兄。小生旧日在那里住了数年，与他相交时，他虽是个不通文墨的人，为见他与人结交，真有义气，是个好男子，因此和他来往。今已好两年不曾相见。若得此三人，大事必成。”晁盖道：“我也曾闻这阮家三弟兄的名字，只不曾相会。石碣村离这里只有百十里以下路程，何不使人请他们来商议？”吴用道：“着人去请，他们如何肯来？小生必须自去那里，凭三寸不烂之舌，说他们入伙。”晁盖大喜道：“先生高见！几时可

ГЛАВА 15

*У ЮН УГОВАРИВАЕТ ТРЕХ БРАТЬЕВ ЮАНЬ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ
В ЗАХВАТЕ ЦЕННОСТЕЙ. ПОЯВЛЕНИЕ ГУН-СУНЬ ШЭНА ЗАВЕР-
ШАЕТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ВЕЩЕГО СНА*

Итак, У Юн сказал:

— Сейчас я вспомнил, что знаю трех подходящих людей — справедливых, храбрых и искусных в военном деле. Они способны пойти в огонь и воду друг за друга и будут стоять насмерть. Без помощи этих трех человек мы не сможем осуществить задуманного.

— Что же это за люди, — спросил Чао Гай, — как их зовут и где их найти?

— Это — три родных брата, — сказал У Юн, — живут они в деревне Шицзецунь около Ляншаньбо, в области Цзичжоу, занимаются рыболовством, но прежде промышляли также и тайной торговлей на озерах Ляншаньбо. Одного зовут — Юань Сяо-эр, по прозвищу Бессмертный, второго — Юань Сяо-у, по прозвищу Недолговечный, и третьего — Юань Сяо-ци, по прозвищу Свирепый князь ада. Я прожил в тех местах несколько лет и встречался с ними. Они необразованны, но люди высокого душевного благородства и очень обязательные. Вот почему я охотно водил с ними знакомство. Однако с тех пор как я видел их в последний раз, прошло два года. Если бы удалось уговорить этих людей принять участие в нашем деле, оно, несомненно, завершилось бы успехом.

— Я тоже не раз слышал про трех братьев Юань, — сказал Чао Гай, — но мне не довелось встретиться с ними. Деревня Шицзецунь находится отсюда всего в ста с лишним ли. Может быть, нам послать кого-нибудь за ними и пригласить обсудить наше дело?

— Придется, видимо, отправиться мне самому и употребить все свое красноречие, чтобы убедить их присоединиться к нам. Если же за ними послать кого-нибудь другого, вряд ли они согласятся

行？”吴用答道：“事不宜迟，只今夜三更便去，明日晌午可到那里。”晁盖道：“最好。”当时叫庄客且安排酒食来吃。吴用道：“北京到东京也曾行过，只不知‘生辰纲’从那条路来；再烦刘兄休辞辛苦，连夜去北京路上探听起程的日期，端的从那条路上来。”刘唐道：“小弟只今夜也便去。”吴用道：“且住。他生辰是六月十五日，如今却是五月初头，尚有四五十日。等小生先去说了三阮弟兄回来，那时却教刘兄去。”晁盖道：“也是。刘兄弟只在我庄上等候。”

话休絮烦。当日吃了半晌酒食，至三更时分，吴用起来洗漱罢，吃了些早饭，讨了些银两藏在身边，穿上草鞋。晁盖、刘唐送出庄门。吴用连夜投石碣村来。行到晌午时分，早来到那村中。吴学究自来认得，不用问人，来到石碣村中，径投阮小二家来。到得门前看时，只见枯桩上缆着数只小渔船，疏篱外晒着一张破鱼网，倚山傍水，约有十数间草房。吴用叫一声道：“二哥在家么？”只见阮小二走将出来，头戴一顶破

прийти сюда, — ответил У Юн.

Предложение это очень понравилось Чао Гаю, и он спросил:

— Когда же вы намерены пойти туда, уважаемый учитель?

— Это дело нельзя откладывать, — ответил У Юн. — Если я выйду сегодня в полночь, то завтра к полудню уже буду на месте.

— Вот и прекрасно, — сказал Чао Гай.

Затем он приказал работникам подать вина и закусок.

За столом У Юн сказал:

— Мне приходилось ездить из Северной столицы в Восточную. Неизвестно только, по какой дороге повезут подарки, приготовленные ко дню рождения. Поэтому лучше всего попросить Лю Тана побродить по дорогам и разузнать, когда они выедут и каким путем повезут подарки.

— Я выйду сегодня же ночью, — ответил Лю Тан.

— Можно повременить, — сказал У Юн. — Ведь день рождения приходится на пятнадцатый день шестой луны, а сейчас только начало пятого месяца, так что в запасе у нас еще дней сорок — пятьдесят. Обождите лучше, пока я договорюсь с братьями Юань. А когда я вернусь обратно, пойдете вы.

— Правильно, — согласился Чао Гай. — А вы, брат Лю Тан, это время поживете в моем поместье.

Мы не будем вдаваться в подробности, скажем только, что весь день друзья провели за выпивкой и закуской. Когда было уже за полночь, У Юн встал, умылся, подкрепился едой, положил в карман немного серебра, надел соломенные туфли и отправился в путь; Чао Гай и Лю Тан вышли проводить его.

У Юн шел всю ночь и к полудню следующего дня добрался до деревни Шицзецунь. Дорога была ему хорошо знакома, и потому обращаться с вопросами к прохожим ему не приходилось. Войдя в деревню, он направился прямо к дому Юань Сяо-эра. Уже у двери он увидел неподалеку от берега старую сваю, к которой были привязаны несколько рыбацких лодок. На заборе возле дома была развешана для просушки рваная сеть. У воды под горой ютились разбросанные лачуги, крытые соломой.

— Сяо-эр дома? — крикнул У Юн.

头巾，身穿一领旧衣服，赤着双脚，出来见了是吴用，慌忙声喏道：“教授何来？甚风吹得到此？”吴用答道：“有些小事，特来相浼二郎。”阮小二道：“有何事？但说不妨。”吴用道：“小生自离了此间，又早二年。如今在一个大财主家做门馆，他要办筵席，用着十数尾重十四五斤的金色鲤鱼，因此特地来相投足下。”阮小二笑了一声，说道：“小人且和教授吃三杯却说。”吴用道：“小生的来意，也正欲要和二郎吃三杯。”阮小二道：“隔湖有几处酒店，我们就在船里荡将过去。”吴用道：“最好；也要就与五郎说句话，不知在家也不在？”阮小二道：“我们一同去寻他便了。”

两个来到泊岸边，枯桩上缆的小船解了一只，便扶着吴用下船去了。树根头拿了一把桦揪，只顾荡，早荡将开去，望湖泊里来。正荡之间，只见阮小二把手一招，叫道：“七哥，曾见五郎么？”吴用看时，只见芦苇丛中摇出一只船来。那阮小七头戴一顶遮日黑箬笠，身上穿个棋子布背心，腰系着一条生布裙，把那只船荡着，问道：“二哥，你寻五哥做甚么？”

На его зов из хижины тотчас же вышел Юань Сяо-эр, босой, с рваной косынкой на голове, одетый в старое поношенное платье. Сяо-эр поспешил совершить положенное приветствие и затем спросил:

— Что вас привело сюда, уважаемый учитель?

— Есть у меня небольшое дело, — отвечал У Юн, — и я пришел просить вашей помощи.

— Что же это за дело? — осведомился Юань Сяо-эр. — Говорите, пожалуйста.

— Вот уже два года, как я уехал отсюда, — начал У Юн. — Сейчас я служу в доме одного богача. Мой хозяин задумал устроить пир и пожелал, чтобы по этому случаю были приготовлены десять жирных карпов по четырнадцать — пятнадцать цзиней каждый. Вот я и хочу просить вашей помощи в этом деле.

Выслушав его, Юань Сяо-эр рассмеялся и сказал:

— Для начала, уважаемый учитель, давайте выпьем с вами вина, а потом поговорим.

— Я, собственно, и пришел выпить с вами, дорогой Сяоэр, — отозвался У Юн.

— По ту сторону озера есть несколько кабачков, — сказал Юань Сяо-эр, — и мы можем перебраться туда на лодке.

— Вот и прекрасно, — заметил У Юн. — Мне хотелось бы также поговорить с Сяо-у, не знаю только, дома ли он?

— А мы подъедем к нему на лодке и посмотрим, — предложил Юань Сяо-эр.

Они подошли к берегу и отвязали лодку. Юань Сяо-эр помог У Юну войти в нее, затем взял лежавшее под деревом весло и, оттолкнувшись от берега, направился на середину озера. Когда они уже были далеко от берега, Юань Сяо-эр вдруг помахал кому-то рукой и крикнул:

— Эй, брат! Не знаешь ли, где сейчас Сяо-у?

У Юн пригляделся и увидел лодку, выскользнувшую из зарослей камыша. В лодке сидел Юань Сяо-ци в широкополой бамбуковой шляпе, защищавшей от солнца, в клетчатой безрукавке и фартуке из домотканого полотна. Продолжая грести, он крикнул:

吴用叫一声：“七郎，小生特来相央你们说话。”阮小七道：

“教授恕罪，好几时不曾相见！”吴用道：“一同和二哥去吃杯酒。”阮小七道：“小人也欲和教授吃杯酒，只是一向不曾见面。”

两只船厮跟着在湖泊里。不多时，划到个去处，团团都是水，高埠上有七八间草房。阮小二叫道：“老娘，五哥在么？”那婆婆道：“说不得！鱼又不得打，连日去赌钱，输得没了分文，却才讨了我头上钗儿出镇上赌去了！”阮小二笑了一声，便把船划开。阮小七便在背后船上说道：“哥哥正不知怎地，赌钱只是输，却不晦气？莫说哥哥不赢，我也输得赤条条地！”吴用暗想道：“中了我的计了。”

两只船厮并着投石碣村镇上来。划了半个时辰，只见独木桥边，一个汉子，把着两串铜钱，下来解船。阮小二道：“五郎来了！”吴用看时，但见阮小五斜戴着一顶破头巾，鬓边插朵石榴花；披着一领旧布衫，露出胸前刺着的青郁郁一个豹子来；里面匾扎起裤子，上面斗着一条间道棋子布手巾。吴用叫

— А зачем тебе Сяо-у?

— Сяо-ци! — отозвался У Юн. — Я приехал сюда для того, чтобы потолковать с тобой и твоими братьями.

— Простите, уважаемый учитель! — сказал Юань Сяоци. — Не узнал вас. Давненько мы не виделись!

— Поедем с нами, — пригласил У Юн, — и выпьем по чашке вина!

— С большим удовольствием выпью с вами, учитель, — отозвался Юань Сяо-ци, — ведь мы так давно не встречались.

И лодки их поплыли рядом. Кругом простирались необозримые водные просторы.

Когда они достигли берега, на котором виднелось несколько лагуч, крытых соломой, Юань Сяо-эр позвал:

— Мамаша! Брат Сяо-у дома?

— Не знаю, где его носит, — проворчала старуха. — У него даже нет времени порыбачить! Только и знает, что целыми днями играет в азартные игры! До того доигрался, что в доме не осталось ни гроша. А теперь вот забрал мои шпильки и опять ушел в соседнюю деревню играть.

Юань Сяо-эр рассмеялся и отчалил от берега. Плывший вслед за ними Юань Сяо-ци сказал:

— Не знаю, что делать с нашим братом. Он всегда проигрывает. Прямо рок какой-то! Впрочем, что говорить о брате, я сам проигрался до нитки и остался гол как сокол.

«Ну, это мне на руку», — подумал У Юн.

Лодки борт о борт двигались по направлению к центру деревни Шицзецунь. Не прошло и часу, как они прибыли на место и, подъехав к берегу, увидели на мостике из одной доски человека, — он держал в руках две связки медных монет и собирался отвязывать лодку.

— А вот и брат Сяо-у! — воскликнул Юань Сяо-эр.

У Юн увидел человека в рваной косынке, небрежно повязанной, и поношенной полотняной рубашке с распахнутым воротом. За ухом у него торчал гранатовый цветок, а на груди виднелась темно-синяя татуировка, изображающая барса. Штаны были высоко подвернуты, и вместо пояса подвязано широкое клетчатое по-

一声道：“五郎，得采么？”阮小五道：“原来却是教授！好两年不曾见面。我在桥上望你们半日了。”阮小二道：“我和教授直到你家寻你，老娘说道，出镇上赌钱去了，因此同来这里寻你。且来和教授去水阁上吃三杯。”阮小五慌忙去桥边解了小船，跳在舱里，捉了桦楫，只一划，三只船厮并着。

划了一歇，三只船撑到水亭下荷花荡中。三只船都缆了。扶吴学究上了岸，入酒店里来，都到水阁内，拣一副红油桌凳。阮小二便道：“先生，休怪我三个弟兄粗俗，请教授上坐。”吴用道：“却使不得。”阮小七道：“哥哥只顾坐主位，请教授坐客席，我兄弟两个便先坐了。”吴用道：“七郎只是性快！”四个人坐定了，叫酒保打一桶酒来。店小二把四只大盏子摆开，铺下四双箸，放下四盘菜蔬，打一桶酒，放在桌子上。阮小七道：“有甚么下口？”小二哥道：“新宰得一头黄牛，花糕也似好肥肉！”阮小二道：“大块切十斤来。”

лотенце.

— Сяо-у! — окликнул его У Юн. — Можно поздравить тебя с выигрышем?

— Да никак это уважаемый учитель! — отозвался Юань Сяо-у. — А я стою на мостике и думаю, кто же это такой едет? Ведь почти два года, как мы с вами не виделись.

— Мы с учителем только что были у тебя дома, — сказал Юань Сяо-эр, — и от матери узнали, что ты ушел в поселок играть. Вот мы и явились за тобой. Поедем в беседку, что стоит над водой, и выпьем в честь приезда учителя.

Юань Сяо-у тут же сбежал с мостика и, отвязав свою лодку, прыгнул в нее. Взяв в руки весло, он направил ее к двум другим, и все вместе они двинулись дальше. Через некоторое время они подплыли к беседке в зарослях лотоса, привязали лодки и, почтительно поддерживая У Юна, поднялись в беседку. Здесь они устроились над самой водой, разместившись возле столика на лавках, выкрашенных в красный цвет. Прежде чем сели братья, Юань Сяо-эр обратился к У Юну и сказал:

— Вы уж извините нас, господин учитель, за наше невежество и не откажитесь занять почетное место.

— Что вы! — ответил У Юн. — Как я могу!

Тут в разговор вступил Юань Сяо-ци, который сказал Юань Сяо-эру:

— Ты, старший брат, должен занять место хозяина, а учитель место гостя. Мы же, два младших брата, сядем, где нам положено.

— Ишь какой быстрый! — рассмеялся У Юн.

Рассевшись, они заказали вина. Слуга поставил перед каждым по большой чашке, разложил на столе палочки, принес четыре блюда с закусками, а затем и вино.

— Ну а есть еще какая-нибудь закуска? — спросил Юань Сяо-ци.

— Мы только что зарезали корову, — ответил слуга. — Мясо словно прослоено жиром.

— Тогда приготовь нам цзиней десять да нарежь кусками, — приказал Юань Сяо-эр.

阮小五道：“教授休笑话，没甚孝顺。”吴用道：“倒来相扰，多激恼你们。”阮小二道：“休恁地说。”催促小二哥只顾筛酒，早把牛肉切做两盘，将来放在桌上。阮家三兄弟让吴用吃，吴用吃了几块，便吃不得了。那三个狼餐虎食，吃了一回。

阮小五动问道：“教授到此贵干？”阮小二道：“教授如今在一个大财主家做门馆教学。今来要对付十数尾金色鲤鱼，要重十四五斤的，特来寻我们。”阮小七道：“若是每常，要三五十尾也有，莫说十数个，再要多些，我弟兄们也包办得；如今，便要重十斤的也难得！”阮小五道：“教授远来，我们也对付十来个重五六斤的相送。”吴用道：“小生多有银两在此，随算价钱。只是不用小的，须得十四五斤重的便好。”阮小七道：“教授，却没讨处。便是五哥许五六斤的也不能够；须要等得几日才得。我的船里有一桶小活鱼，就把来吃些。”阮小七便去船内取将一桶小鱼上来，约有五七斤，自去灶上安排；盛做三盘，把来放在桌上。阮小七道：“教授，胡乱吃些个。”

— Вы уж извините, господин учитель, — вставил Юань Сяо-у, — что своим скромным приемом мы не можем проявить должного к вам уважения.

— Ничего подобного! — отозвался У Юн. — Это я должен просить прощения за доставленное вам беспокойство!

— И не говорите даже! — воскликнул Юань Сяо-эр и велел слуге все время подливать гостям вина.

Вскоре принесли два блюда с мясом и поставили на стол. Братья Юань пригласили своего гостя отведать угощения, и лишь после того, как он досыта наелся, сами с жадностью набросились на еду. Когда они поели, Юань Сяо-у обратился к У Юну:

— Осмелюсь спросить, по каким делам вы приехали сюда, господин учитель?

— Учитель служит сейчас в семье одного богача, — отвечал за гостя Юань Сяо-эр. — А сюда он приехал просить нас выловить штук десять жирных карпов по четырнадцать — пятнадцать цзиней весом.

— Эх, прежде мы достали бы не только что десять, а штук пятьдесят и даже больше, — вздохнул Юань Сяо-ци. — А сейчас даже не знаю, найдем ли хоть одного весом в десять цзиней.

— Учитель проделал большой путь, — сказал Юань Сяо-у, — и мы сделаем все, что сможем, чтобы преподнести ему в подарок с десяток или больше карпов, цзиней по шести каждый.

— Я захватил с собой денег, — отвечал У Юн, — и за этим дело не станет. Только мелкая рыба мне не нужна. Хозяин велел, чтобы каждая весила по четырнадцати — пятнадцати цзиней.

— Да где же нам, учитель, достать такую рыбу? — с грустью сказал Юань Сяо-ци. — У брата Сяо-у вряд ли найдется даже весом по пять-шесть цзиней. Обождем несколько дней, может быть, что-нибудь сделаем. У меня в лодке есть бочонок живой мелкой рыбы, разрешите угостить вас.

С этими словами Юань Сяо-ци встал, направился к своей лодке, взял бочонок с рыбой и принес его в кабачок. Он сам приготовил на кухне несколько штук по пять-семь цзиней, разложил на блюда и подал на стол, приговаривая:

四个又吃了一回，看看天色渐晚。吴用寻思道：“这酒店里须难说话。今夜必是他家权宿，到那里却又理会。”阮小二道：“今夜天色晚了，请教授权在我家宿一宵，明日却再计较。”吴用道：“小生来这里走一遭，千难万难；幸得你们弟兄今日做一处。眼见得这席酒不肯要小生还钱。今晚，借二郎家歇一夜，小生有些须银子在此，相烦就此店中沽一瓮酒，买些肉，村中寻一对鸡，夜间同一醉，如何？”阮小二道：“那里要教授坏钱！我们弟兄自去整理，不烦恼没对付处。”吴用道：“径来要请你们三位。若还不依小生时，只此告退。”阮小七道：“既是教授这般说时，且顺情吃了，却再理会。”吴用道：“还是七郎性直爽快。”吴用取出一两银子付与阮小七，就问主人家沽了一瓮酒，借个大瓮盛了；买了二十斤生熟牛肉，一对大鸡。阮小二道：“我的酒钱一发还你。”店主人道：“最好，最好。”

四人离了酒店，再下了船，把酒肉都放在船舱里；解了缆索，径划将开去，一直投阮小二家来。到得门前上了岸，把船仍旧缆在桩上；取了酒肉，四人一齐都到后面坐地；便叫点起灯来。原来阮家弟兄三个只有阮小二有老小；阮小五、阮小七

— Прошу, господин учитель, отведасть.

Когда они поели рыбы, уже наступил вечер. У Юн сидел и думал: «Начинать разговор в кабачке, пожалуй, неудобно... Ночевать я, разумеется, буду у них, и там с ними поговорю».

— Уже поздно, — заметил Юань Сяо-эр. — Прошу вас, господин учитель, провести эту ночь у меня, а завтра посмотрим как быть.

— Чтобы добраться сюда, мне пришлось преодолеть много трудностей, — сказал У Юн, — и я рад, что смогу провести ночь у вас, мои друзья. Ночевать я буду в доме Сяо-эра. Похоже на то, что вы не хотите, чтобы я расплатился здесь за угощение. У меня есть немного денег, и я хотел бы купить в кабачке несколько кувшинов вина и немного мяса, в деревне мы купим две-три курицы и сможем попить этой ночью. Как вы на это смотрите?

— Нет уж, господин учитель, мы не позволим вам тратить свои деньги, — возразил Юань Сяо-эр. — Мы сами все устроим, — ведь нам это вовсе не трудно.

— Разрешите уж мне угостить вас, — настаивал У Юн. — А если вы не примете моего приглашения, мне придется распрощаться с вами.

— Ну, раз вы так настаиваете, то пусть будет по-вашему, — согласился Юань Сяо-ци. — А за столом мы еще потолкуем о деле.

— Молодец, Сяо-ци, иметь дело с тобой одно удовольствие, — заметил У Юн. Он достал два лян серебра и вручил их Юань Сяо-ци. Они попросили принести бочонок вина и перелили его в большой кувшин, взятый у хозяина. Затем они купили двадцать цзиней мяса, приготовленного для еды, а также две жирных курицы.

— Вот вам деньги за все, что мы тут выпили и съели, — сказал Юань Сяо-эр хозяину.

— Хорошо, хорошо, — кланяясь, отвечал тот.

Выйдя из кабачка, друзья направились к лодкам. Они поставили туда вино и съестные припасы и поплыли к дому Юань Сяо-эра. Причалив к берегу, они высадились, захватили с собой вино и закуски и привязали лодки к столбу, затем вошли в дом и велели зажечь огонь. Из трех братьев только Юань Сяо-эр был семейным,

都不曾婚娶。四个人都在阮小二家后面水亭上坐定。阮小七宰了鸡，叫阿嫂同讨的小猴子在厨下安排。约有一更相次，酒肉都搬来摆在桌上。

吴用劝他弟兄们吃了几杯，又提起买鱼事来，说道：“你这里偌大一个去处，却怎地没了这等大鱼？”阮小二道：“实不瞒教授说：这般大鱼只除梁山泊里便有。我这石碣湖中狭小，存不得这等大鱼。”吴用道：“这里和梁山泊一望不远，相通一派之水，如何不去打些？”阮小二叹了一口气道：“休说！”吴用又问道：“二哥如何叹气？”阮小五接了说道：

“教授不知：在先这梁山泊是我弟兄们的衣饭碗，如今绝不敢去！”吴用道：“偌大去处，终不成官司禁打鱼鲜？”阮小五道：“甚么官司敢来禁打鱼鲜！便是活阎王也禁治不得！”吴用道：“既没官司禁治，如何绝不敢去？”阮小五道：“原来教授不知来历，且和教授说知。”吴用道：“小生却不理会得。”阮小七接着便道：“这个梁山泊去处，难说难言！如今